

Воспитательный потенциал профориентации: взгляд нового поколения

В. Н. Пронькин¹ ✉, Д. А. Махотин², В. В. Кинелева¹, Н. Ф. Родичев³

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

✉ pronkin-vn@yandex.ru

Аннотация

Введение. Профориентационная деятельность нормативно является неотъемлемой частью воспитательной деятельности. Однако сопровождение профессионального самоопределения целесообразно рассматривать как самостоятельную составляющую, отчасти дистанцирующуюся от воспитания. Анализ представлений обучающихся о целях, задачах, содержании, методах и формах сопровождения профессионального самоопределения в контексте реализации воспитывающей миссии образовательной организации позволяет восполнить дефицит знаний о воспитательном потенциале профориентации.

Цель. Проблематизация воспитательного потенциала профориентации на основе анализа результатов исследования эффективности профориентационных практик и ресурсов профессионального самоопределения.

Методы. В статье проводится первичный анализ результатов опроса на основе обобщенных данных анкетирования – первого этапа (май–июнь 2022 года) межвузовского исследования, проведенного представителями РГПУ им. А. И. Герцена, ФИРО РАНХиГС, МГПУ, МПГУ, РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, ЮУрГГПУ, КРИПО. В опросе приняли участие 3069 респондентов – школьников (около 80 %) и студентов колледжей и вузов в возрасте 14–22 лет из 62 регионов России.

Результаты. Данные опроса выявили запросы нового поколения на субъектную позицию в профессиональном самоопределении, выбирающего самореализацию и достойное вознаграждение в качестве ведущих ценностей при выборе профессии. Исследование также позволило определить степень влияния родителей, цифровой и внешней среды на выбор профессионального будущего.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при планировании воспитательной и профориентационной деятельности, разработке вариативной модели эффективных профориентационных практик для включения в программы профориентационной работы на уровне образовательных организаций и регионов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, профориентация, выбор профессии, воспитательный потенциал, воспитательная работа

© Пронькин В. Н., Махотин Д. А., Кинелева В. В., Родичев Н. Ф., 2022

Для цитирования: Пронькин В. Н., Махотин Д. А., Кинелева В. В., Родичев Н. Ф. Воспитательный потенциал профориентации: взгляд нового поколения // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. Т. 10 № 3. С. 97–115. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.50.3.006>

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2022 г.; поступила после рецензирования 5 октября 2022 г.; принята к публикации 7 октября 2022 г.

Original article

Formative educational potential of career guidance: From the perspective of the new generation

Victor N. Pronkin¹ ✉, Dmitriy A. Mahotin², Valentina V. Kineleva¹, Nikolay F. Rodichev³

¹The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

²Moscow City University, Moscow, Russian Federation

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

✉pronkin-vn@yandex.ru

Abstract

Introduction. In recent years, career guidance has become an integral part of formative education. However, it is advisable to consider the guidance of professional self-determination as an independent component, partly distancing itself from formative education. Analysis of students' ideas about the goals, objectives, content, methods, and forms of career guidance in the context of formative education makes it possible to compensate for the lack of knowledge about the formative education potential of career guidance.

Aim. To problematise the potential for formative education of career guidance based on the analysis of the results of a study on the effectiveness of career guidance practices and resources for professional self-determination.

Methods. This article presents the primary analysis of the generalised data of the first stage (May–June, 2022) of a survey conducted by the Interuniversity Research Group of representatives of The Herzen State Pedagogical University of Russia, The Federal Education Development Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow State Pedagogical University, Moscow City University, Russian State University of Oil and Gas named after I. M. Gubkin, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Kuzbass Regional Institute for the Development of Vocational Education. The survey involved 3,069 respondents—schoolchildren (about 80 %) and students of colleges and universities aged 14–22 from 62 regions of the Russian Federation.

Results. The results of the study reflected the demand of a new generation to have an agency in professional self-determination, putting self-realisation and worthy remuneration as first priority when choosing a profession. The study also made it possible to determine the degree of influence of parents and the digital and external environment for choosing a professional future.

Practical significance. The results of the study can be used in planning formative educational and career guidance activities, developing a variable model of effective career guidance practices for inclusion in career guidance programmes at the level of educational organisations and regions.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, career guidance, choice of profession, formative education potential, formative education

For citation: Pronkin, V. N., Mahotin, D. A., Kineleva, V. V., & Rodichev, N. F. (2022). Formative educational potential of career guidance: From the perspective of the new generation. *Vocational Education and Labour Market*, 10(3), 97–115. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.50.3.006>

Received September 29, 2022; revised October 5, 2022; accepted October 7, 2022.

Введение

Профориентационная деятельность в последние два года нормативно стала неотъемлемой частью воспитательной деятельности в соответствии с новеллами «О воспитании» в Законе об образовании (п. 2 ст. 2 в ред. Федерального закона от 31.07.2020 N 304-ФЗ)¹. В последующем велся ряд работ по созданию и апробации Примерной программы воспитания для общеобразовательных организаций, одобренной решением ФУМО по общему образованию², и макетов Примерной рабочей программы воспитания и Примерного календарного плана воспитательной работы для образовательных организаций, реализующих программы СПО³. Данные разработки позволяют более системно реализовывать профориентационную деятельность в общеобразовательных организациях: см., например, предложения по усилению профориентационного потенциала школы (Пронькин, 2022).

Вместе с тем следует согласиться с разработчиками «Концепции сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования»⁴ в том, что сопровождение профессионального самоопределения (как значимая часть сопровождения самоопределения в целом) является самостоятельной составляющей наряду с обучением и воспитанием, хотя все три являются сторонами единого процесса образования и жизнедеятельности, который можно связать с «воспитательным потенциалом профориентационной деятельности»:

¹ ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745&ysclid=l87gdklzb5504926395>

² Примерная рабочая программа воспитания (одобрена решением ФУМО по общему образованию, протокол от 23 июня 2022 г. № 3/22). <https://институтвоспитания.рф/programmy-vospitaniya/oo/programma-vospitaniya>

³ Актуализированный макет ПООП 2020 с примерной рабочей программой воспитания и примерным календарным планом воспитательной работы, разработанными Институтом изучения детства, семьи и воспитания РАО. <https://disk.yandex.ru/d/Cv4V-rT6EAlmhw>

⁴ Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования: Центр профессионального образования ФГАУ «Федеральный институт развития образования». Авторы: В.И. Блинов, И.С. Сергеев и др. ФИРО, 2015. <http://eduidea.ru/communities/14/publics/44>

1. Формирование и развитие личности как зрелого, эффективного **субъекта профессионального самоопределения**, что является сверхзадачей или главной целью профориентационной деятельности сегодня, когда профессиональное самоопределение актуально в течение всей жизни. Такая сверхзадача, в частности, обосновывается в концептуальных разработках научной группы под руководством В. И. Блинова и И. С. Сергеева¹. Среди зарубежных авторов можно отметить концепции «life design» Марка Савицкаса (International Handbook ..., 2019) или «individual agency» группы исследователей OECD, где также подчеркивается ключевая роль субъектности (Covacevich et al., 2019).

2. Формирование **ценностей личности**, связанных с профессиональным самоопределением, профессиональной деятельностью и профессиональным образованием (профессионализм, эффективный труд, радость самореализации, материальное и социальное благополучие и др.). Можно предположить, что постиндустриальная эпоха, как и любой новый «дух времени», неизбежно трансформирует понимание ценностей (см., например, работы о транспрофессионализме Зеер, Крежевских, 2018).

3. Социализация и формирование **общих ценностей**, которые транслируются в процессе профориентационной деятельности. Л. С. Выготский рассматривал воспитание как социально обусловленный процесс. Так, воспитательная среда в его понимании представляется искусственной, где подростку предоставляются все возможности общественной жизни (Выготский, 2005), «моральное воспитание – это прежде всего социальное воспитание» (Выготский, 2004), следовательно, социальное взаимодействие с авторитетным взрослым (профессионалом), наблюдение за ним подростком можно рассматривать как возможность воспитания в человеке нравственных качеств, актуальных в обществе. Согласно концепции социального научения (social learning theory) А. Бандуры (2000) человек усваивает нормы поведения, ценности общества, в котором живет, через наблюдение за поведением и традициями этого общества. Этот же механизм действует при приобретении, в том числе и профессиональных знаний, умений и навыков, а также погружении в профессиональную среду. Данный механизм можно с успехом использовать и для формирования системы ценностей молодежи – через передачу ценностей труда и профессиональной деятельности в процессе профориентационной деятельности. В данном случае речь идет о непосредственном воспитании, рассматриваемом как воспитательный потенциал личности, связанный с возможностями и ресурсами личности и/или педагогической системы, которые при определенных условиях могут стать источником их развития, самоопределения и самосовершенствования.

Говоря о воспитательном потенциале профориентационной среды, М. П. Нечаев и С. Л. Фролова (2017) делают акцент на том, что «используя

¹ Концепция сопровождения ... (там же); Сергеев И. С., Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Лопатина С. Д., Маренин Д. А., Махотин Д. А., Родичев Н. Ф., Сикорская-Деканова М. А. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. М.: Издательство «Перо», 2019. <http://eduidea.ru/communities/14/publics/1680>

воспитательный потенциал среды, педагог не только решает задачи профориентации, но и создает условия для интеллектуального, эстетического, физического и др. развития личности; организует досуг учащихся; способствует расширению кругозора учащихся в интересующих их областях...».

С этой позиции и будет рассмотрен воспитательный потенциал профориентационной системы, опираясь на данные опроса в рамках исследования эффективности профориентационных практик и ресурсов профессионального самоопределения.

Методы

1 мая 2022 года межвузовская исследовательская группа¹ приступила к многоэтапному исследованию эффективности профориентационных практик с точки зрения российских старшеклассников и студентов. На первом этапе респондентам было предложено заполнить анкету, в которую были включены две группы вопросов: 1) вопросы, направленные на изучение эффективности профориентационных практик с точки зрения опитантов (предложено оценить более 20 практик), и 2) вопросы, связанные с более широким контекстом профессионального самоопределения:

– Какие задачи ставят перед собой школьники и студенты в сфере профориентации?

– Какую модель профессионального самоопределения они практикуют?

– Кто или что для данного поколения является значимым агентом влияния при совершении профессионального и образовательного выбора?

– Какова роль самого опитанта в планировании профориентационного маршрута?

– Какие рекомендации может дать новое поколение, чтобы поддержка в выборе профессии для молодежи стала более действенной?

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценить эффективность различных профориентационных практик, появившихся и бурно развивающихся в последние годы, и в последующем выработать возможную вариативную модель эффективных профориентационных практик, которые в первую очередь стоит включать в программы профориентационной работы на уровне образовательных организаций и регионов. Это важно и для воспитательной работы, поскольку профориентационные модули включены в программы воспитания образовательных организаций

В первой волне анкетирования (май–июнь 2022 года) приняло участие 3069 респондентов в возрасте 14–22 лет. Иногда представителей этой когорты называют «поколение Z»². Это возраст активного профессионального самоопределения, когда молодой человек проходит через «точки бифуркации» (Алашеев и др., 2022, с. 173) – периоды выбора своего профессионально-образовательного маршрута. Еще один важный аспект:

¹ Межвузовская исследовательская группа на первом этапе включала представителей РГПУ им. А. И. Герцена, ФИРО РАНХиГС, МГПУ, МПГУ, РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, ЮУрГГПУ, КРИПО.

² см., например, «Детство XXI века в социогуманитарной перспективе» (2017)

именно это поколение было включено в новые профориентационные практики, взрывной рост которых пришелся на 2010-е годы¹.

Около 80 % респондентов (2441 человек) – это школьники 8–11 класса, остальные – студенты колледжей и вузов (подробнее в табл. 1). Среди респондентов девушек – 58,1 %, юношей – 41,9 %.

В первой волне опроса приняли участие 62 региона, наибольшее число участников из 8 регионов: Кемеровской области, Республики Татарстан и Адыгеи, г. Санкт-Петербурга, Краснодарского и Красноярского краев, Новосибирской, Ленинградской и Челябинской областей (в совокупности – более 85 % респондентов). На долю остальных регионов пришлось менее 1 %.

Около 40 % респондентов проживают в городах с населением до 500 тыс. жителей, в более крупных городах и столицах регионов – 35 %, в сельской местности – 25 %. Процент сельских жителей полностью соответствует данным переписи населения 2021 года (25%)², процент проживающих в городах-полумиллионниках чуть выше данных Росстата (33%)³. Таким образом, по этой характеристике выборка исследования соответствует общероссийской статистике.

Около 73% считают, что их семья имеет средний уровень доходов, у 20% респондентов – выше среднего, и лишь 7,3% опрошенных ответили, что уровень дохода их семьи ниже среднего. По данным Росстата, в 2021 году ниже «границы бедности» проживали 11% россиян⁴. По разным версиям к среднему классу в России относят от 28 до 70% населения⁵. Судя по ответам, можно предположить, что в целом уровень доходов респондентов чуть выше, чем в среднем по России, но в основном отражает общую картину.

На последующих этапах исследования планируется провести корреляционный анализ ответов респондентов с их социальным статусом. Для первичного анализа результатов в данной статье используются обобщенные данные.

Результаты и обсуждение

Представители поколения Z утверждают, что решение по участию в профориентационных мероприятиях они принимают в основном сами, иногда вместе с друзьями (так ответили более 80% респондентов). 18% молодежи признали, что решение за них принимают родители (12%) или педагоги (6%). Это косвенно подтверждается ответами о планировании профориентационного маршрута: доля решений по планированию

¹ Условной вехой нового этапа образовательной профориентации можно считать Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки к 2020 году». <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201205070020.pdf>

² Официальные предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2021 г. опубликованы в Российской газете : №114(8762) от 30.05.22: <https://rg.ru/2022/05/30/predvaritelnye-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniia.html>

³ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

⁴ Росстат представляет информацию о границе бедности в IV квартале 2021 года / Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/157001>

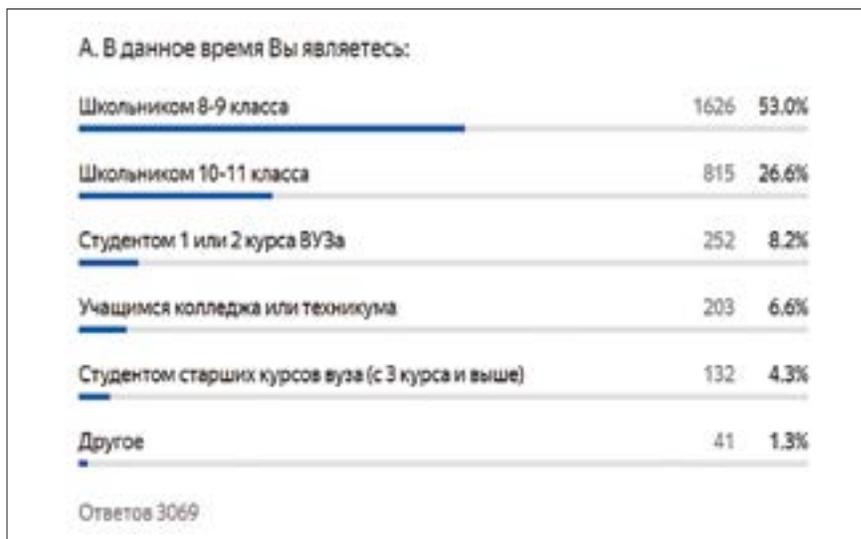
⁵ Средний класс в России // Тинькофф журнал. <https://journal.tinkoff.ru/middle-class>

Возрастной состав участников опроса

Таблица 1

Age composition of survey participants

Table 1

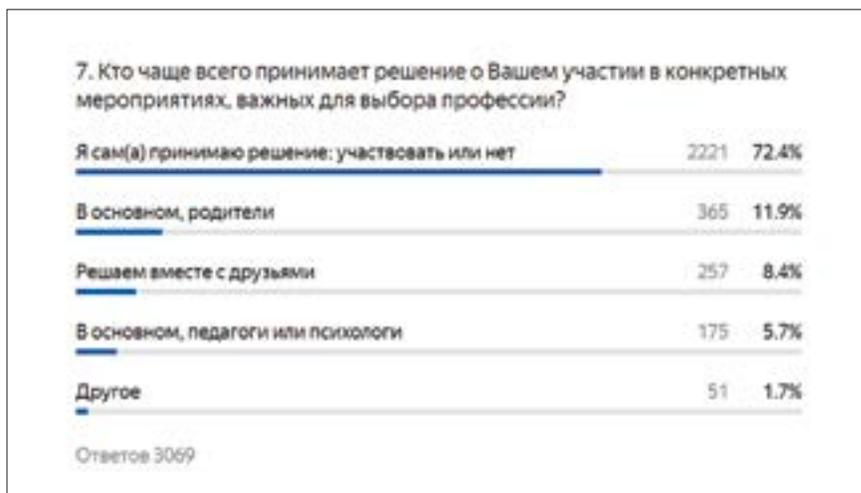

Степень самостоятельности в выборе профессии

Таблица 2

The degree of independence in choosing a profession

Table 2

маршрута либо совместно, либо только взрослыми (за оптанта) составляет чуть более 20 % (табл. 2, 3).

О способности большинства оптантов сделать профориентационный выбор говорит такой факт: 62 % либо определились с будущей

Планирование выбора профессии
Career planning

Таблица 3
Table 3

6. Составляли ли Вы когда-нибудь план мероприятий (на месяц, полгода, год), который помогал с выбором профессии (специальные проекты, программы, тренинги, встречи с наставниками, экскурсии и т.д.)?

Нет, не было таких планов, все получалось стихийно	1615	52.6%
Да, и планировал(а), в основном, я сам(а)	788	25.7%
Да, я планировал(а) вместе со взрослыми (родителями, педагогами, психологами...)	450	14.7%
Да, для меня планировали взрослые (родители, педагоги, психологи...)	178	5.8%
Другое	38	1.2%

Ответов 3069

Профессиональное самоопределение участников опроса
Professional self-determination of survey participants

Таблица 4
Table 4

3. В какой мере Вы определились со своей будущей профессией?

Есть несколько конкретных вариантов, из которых буду выбирать	1195	38.9%
Пока в процессе определения, нет конкретных вариантов	711	23.2%
Определился(-лась) окончательно	710	23.1%
Только начинаю приступать к этой теме	194	6.3%
Хотел(а) бы, но не знаю как	155	5.1%
Совсем этим вопросом не занимался(-лась)	84	2.7%
Другое	20	0.7%

Ответов 3069

профессией, либо имеют конкретные варианты, из которых будут выбирать. Еще 23 % в активном процессе определения и лишь 14 % только приступают к этой теме (см. табл. 4).

Профессиональные приоритеты участников опроса

Таблица 5

Professional priorities of survey participants

Table 5

2. Что для Вас является приоритетным при выборе своего профессионального будущего?		
Интересное занятие, сфера жизни	2107	24.6%
Уровень дохода	1955	22.8%
Самореализация	1284	15.0%
Поиск своего призвания	1050	12.3%
Стиль и образ жизни	977	11.4%
Служение обществу, людям	483	5.6%
Место жительства	454	5.3%
Продолжение семейной династии	221	2.6%
Другое	27	0.3%
Ответов 8558		

На ценности поколения Z указывают ответы о приоритетах при выборе профессионального будущего (см. табл. 5). Респонденты при ответе на вопрос могли выбирать несколько вариантов ответов (в таблице прочитаны проценты от общего количества ответов, ниже приведена доля ответивших от общего числа респондентов). Первое место занимает «интересное занятие, сфера жизни» – почти 69 % отвечавших отметили этот вариант. На втором месте – «уровень дохода» (64 %). Два следующих по количеству ответов – «самореализация» (42 %) и «поиск своего призвания» (34 %) – поддерживают первенство «интересов». Важным аспектом поколение Z считает также «стиль и образ жизни» (32 %), при этом место жительства не является значимым фактором для большинства участников (этот ответ выбрали 15 %). Традиционные ценности «служение обществу, людям» отметили 16 % респондентов. Династические традиции оказывают влияние на 7 % анкетированных. В разделе «другое» три респондента отмечают важность «востребованности» профессии, один – успешность сдачи ЕГЭ.

Таблица 6

Люди и факторы, оказывающие влияние на выбор будущей профессии

Table 6

People and factors influencing the choice of future profession

9. Кто или что оказывает наиболее значимое влияние на выбор Вашей будущей профессии?		
Родители	1516	22.2%
Люди и информация из Интернета/ТВ/соц.сетей	892	13.0%
ВУЗы и колледжи	769	11.2%
Друзья и приятели	694	10.1%
Фильмы и книги	694	10.1%
Знакомые взрослые	509	7.4%
Предприятия и организации	476	7.0%
Учителя	372	5.4%
Другое	365	5.3%
Конкурсы, соревнования, олимпиады, фестивали	344	5.0%
Школьные психологи или психологи из центра профориентации	210	3.1%
Ответов 6841		

Самыми важными субъектами влияния при выборе профессии остаются родители (почти 50 %). На втором месте (29 %) – цифровая среда (интернет, соцсети, ТВ), хотя от «цифрового поколения» можно было ожидать большего процента. Третье место (25 %) заняли вузы и колледжи. С небольшим отрывом четвертое место делят друзья и фильмы, книги (23 %). Учителей отметили лишь 12 % респондентов, а школьных психологов или профориентаторов – 7 %. Более подробно – см. табл. 6, где приведены проценты от общего количества ответов (а не от числа респондентов).

Показательно, что в разделе «Другое», где нужно было самостоятельно сформулировать «агента влияния», подавляющее большинство,

Таблица 7

Практикоориентированные мероприятия, в которых хотят принять участие респонденты

Table 7

Practice-oriented activities the respondents want to take part in

12. В каких мероприятиях и практиках Вам бы хотелось принять участие с точки зрения выбора профессии?		
Встречи и беседы с представителями профессий	1868	13.2%
Профессиональные пробы (мероприятия от часа до нескольких дней, на которых Вы пробовали действовать и работать как ...)	1017	7.2%
Обучение профессии или профессиональным навыкам, профессиональные тренинги	983	7.0%
Стажировки на рабочем месте, наблюдение за работой профессионала	841	5.9%
Просмотр фильмов, чтение книг и их обсуждение	827	5.8%

выбравших этот пункт (292 из 365, то есть 9,5 % респондентов), написали в той или иной форме, что «я сам(а) делаю выбор», в том числе ссылаясь на свои интересы, хобби, опыт и т. д.

Ответы на вопросы об эффективности различных форм мероприятий, а также о том, в каких мероприятиях опрашиваемому хотелось бы принять участие, выявляют явный запрос на практикоориентированные мероприятия, прежде всего в партнерстве с работодателями и представителями профессии. Подробный анализ этой части опроса еще предстоит сделать, но здесь уже можно назвать 5 наиболее востребованных форм профориентационных мероприятий (из 24 опций), которые отметили не менее четверти респондентов: профориентационный нетворкинг (61 %), профессиональные пробы (33 %), обучение профессиональным навыкам (32 %), стажировки, наблюдения за работой профессионала (27 %), фильмы, книги и их обсуждение (27 %). В табл. 7 указан процент от общего числа ответов (респондентам можно было отметить 4–5 вариантов, всего был дан 14 141 ответ).

Подтверждают востребованность практикоориентированных форм работы и свободные ответы на открытый вопрос №13: «Что, на Ваш взгляд, нужно сделать, чтобы поддержка в выборе профессии для молодежи стала более действенной? Ваши предложения».

Почти 10 % участников опроса (297 человек), считают, что нужно больше практического знакомства с профессией, в том числе через профпробы, стажировки, трудоустройство. Вот характерные ответы: *«Меньше ресурсов тратить на неэффективные профориентационные тестирования, вместо этого попытаться разработать более практические методы профориентации (то есть устраивать такие мероприятия, где люди смогут попробовать себя в какой-то профессии в течение некоторого времени)»* (школьник 10–11 класса). *«Не делать такие тесты и попробовать на своем опыте все ремесла. Если тебя какие-то заинтересовали, то думать и двигаться в этом направлении»* (школьница 8–9 класса). *«Очень тяжело выбрать профессию на всю жизнь в 16–17 лет, нужно больше практики, которую нужно начинать как можно раньше»* (школьник 8–9 класса). *«Дать возможность посмотреть ребенку на профессию не с позиции того, кто впервые с этим встречается, а приоткрыть завесу тайн и дать как минимум себя опробовать на месте работника»* (школьница 10–11 класса). *«Нужно не бояться давать молодежи свои профессиональные знания и возможность проявить себя как работника – так и отсеется процент людей, для которых подобная сфера не окажется интересной, и будет видно тех, у кого есть способности и страсть к данной сфере. Кроме этого, необходимо с детства давать пробовать совсем разные направления – к достижению подросткового возраста у человека уже сформируется видение разных профессий, и он с большим шансом выберет ту область, которая заинтересует его на всю жизнь»* (школьник 10–11 класса). *«Устраивать подростков на работу по выбранной профессии на несколько дней»* (студент младших курсов). *«Проводить тренинги, направленные на фактический заработок, а не на пустые разговоры»* (школьник 10–11 класса). *«Больше возможностей для стажировок и проектной деятельности»* (школьник 10–11 класса).

Свыше 4 % участников опроса (128 человек) подчеркивают важность экскурсий на предприятия, в вузы и колледжи, наблюдения за работой профессионалов. *«Дать возможность попасть в "атмосферу, кухню" профессии (например, побывать на съемочной площадке, увидеть закамерную жизнь работы режиссера)»* (школьник 10–11 класса). *«Необходимо дать больше возможностей беспрепятственного посещения предприятий, профорганизаций для непосредственного погружения в атмосферу, рабочий процесс, реалии работы»* (студент старших курсов вуза). Еще 120 участников (4%) отмечают важность встречи с профессионалами. *«Привлечь людей (нескольких), рассказывающих о профессии, чтобы сформировалось понимание. Вузы и зав. кафедрами часто просто проводят саморекламу»* (школьник 10–11 класса). *«Посоветоваться с представителем профессии, который уже имеет опыт в той или иной сфере. Человеку будет проще выбрать дело по душе, если профессионал расскажет и покажет все подробности данной профессии»* (школьница 8–9 класса).

Продолжая анализ ответов на вопрос № 13, стоит отметить, что 321 участник опроса (около 10 %) выразили острую обеспокоенность проблемой самостоятельности молодежи при выборе профессии, осознанности

такого выбора, а также учета интересов и желаний молодежи педагогами и родителями. В частности, много (часто эмоциональных) реплик отражают проблему давления на молодежь, навязывания им чужого мнения. Школьница 8–9 класса: *«Перестать навязывать им [молодежи] профессии, которые якобы будут нести много денег и пользы. Ребята должны определяться сами, а не идти по чужому наставлению»*. Студент младших курсов: *«Не торопить с выбором профессии, дать возможность проявить себя и раскрыть способности»*. Школьник 8–9 класса: *«Во-первых, ослабить давление на детей, поскольку в раннем возрасте на них очень сильно давят, после чего чаще всего дети остаются недовольными своей профессией и бросают учебу»*. Школьница 10–11 класса: *«... Давать шансы. Не навязывать свои несбывшиеся мечты»*. Школьник 8–9 класса: *«Не мешать им делать выбор профессии (80 % профессий навязаны)»*. Некоторые называют основных субъектов такого давления: *«Чтобы учителя и родители не давили»* (школьница 10–11 класс). Некоторые обращаются прямо к себе или своим сверстникам: *«Верить в себя и идти к цели»* (школьница 8–9 класса).

В 246 ответах (8 %) можно увидеть запрос на повышение качества профориентационных мероприятий и их привлекательности для молодежи, учет мнения и интересов молодежи при проектировании мероприятий, а также отражение проблемы мотивированности молодежи к участию в профориентационных мероприятиях и к теме профессионального самоопределения в целом.

«Меньше мероприятий, но более качественных» (школьник 10–11 класса). *«Сделать профориентационные мероприятия более интересными, чтобы было хотя бы какое-то желание пройти это тестирование»* (школьница 8–9 класса). *«Нужно проводить тематические конкурсы и прочее. Рассказывать все подробно и заинтересованно, а также хотелось бы, чтобы было чуть-чуть весело»* (школьница 8–9 класса). *«Быть на одной волне с молодежью, сообщать о рынке труда с интересной точки зрения»* (школьник 10–11 класса). *«Больше интересоваться, чем сейчас интересуется молодежь»* (студентка младших курсов). *«Убрать формализм, сделать интересное и нескучное мероприятие, где все сидят и слушают, надо пробовать»* [видимо, речь идет о профпробах] (студент старших курсов). Студент колледжа написал лишь одно слово: *«Мотивация»*.

По результатам опроса, 310 ответов (10 %) отражают запрос на наставничество, поддержку, индивидуальное сопровождение профессионального самоопределения. *«Также, возможно, у каждого ребенка будет наставник, вместе с которым он будет обсуждать свои мысли по поводу выбора профессии»* (школьник 10–11 класса). *«Оказание подросткам психологической поддержки, так как часто из-за психологических травм и подавления интересов родителями, ребенок не знает, чего он хочет от жизни, как ему лучше»* (школьница 10–11 класса). Стоит также отметить, что при выборе востребованных профориентационных практик 528 человек (17 %) отметили опцию *«Встречи и беседы с наставником или значимым взрослым, обсуждение с ними вопросов и планов по выбору профессии, дальнейшего образования»*.

Обобщая первые результаты анализа анкетирования, стоит отметить следующие моменты.

1. Новое поколение остро ставит проблему своей субъектности в процессе профессионального самоопределения: в ответах на разные вопросы и с разных сторон у весомой доли респондентов прослеживается потребность в самостоятельном выборе, целеполагании, ценностной самореализации; они не приемлют давления и просят учитывать их мнения и интересы. Вместе с тем возникает вопрос: насколько это зрелая, эффективная субъектность? Конечно, ответ на этот вопрос требует специального исследования, но по косвенным маркерам (отсутствие планирования маршрута профессионального самоопределения у большинства респондентов, частые ответы «не знаю» и т. д.) стоит предположить, что в данном случае мы имеем дело с субъектностью «стихийной», «неоспособленной», «мерцающей». Следовательно, такая рождающаяся субъектность требует психолого-педагогического сопровождения для своего становления (этот запрос, как мы видели, также значим для большой группы респондентов). Эта задача является вызовом для педагогов, занимающихся профориентационной и воспитательной работой, как в силу ее сложности, так и в силу неоднозначности понимания субъектности. Например, как отмечают авторы Концепции сопровождения профессионального самоопределения¹, «признаками субъекта самоопределения являются: “авторская” позиция в жизни и деятельности, готовность к самостоятельному целеполаганию, адекватное самосознание, стремление к самостановлению и саморазвитию». Г. А. Цукерман (1997), в свою очередь, считает, что «рабочий критерий для отличия субъектного и объектного статуса ребенка в каждой конкретной ситуации: КАКУЮ задачу решает ребенок, и КТО поставил эту задачу?»². П. С. Сорокин и И. Д. Фрумин (2022) обращают внимание на важный аспект субъектности в постиндустриальную эпоху – «трансформирующую агентность» (transformative agency), то есть активное действие, «которое не воспроизводит структуры и не реагирует на структурные изменения в заданном ими же русле, но само на них проактивно влияет, направляет их развитие, изменяет или создает новые». Таким образом, возникает задача по дальнейшему исследованию, а затем и проектированию рекомендаций: как создавать такие ситуации и условия, когда возможна инициативная постановка задачи самим учащимся, самостоятельное целеполагание и планирование, проактивное влияние на саму программу профориентационной деятельности, планируемые и проводимые мероприятия и т. д.

2. Новое поколение при выборе профессионального будущего в первую очередь руководствуется ценностями самореализации и призвания. Вторым влияющим на выбор фактором является ожидаемый доход от профессиональной деятельности. Эти ведущие ценности стоит учитывать при сопровождении и поддержке профессионального самоопределения.

¹ Концепция сопровождения профессионального самоопределения..., с.4.

² Г. А. Цукерман. Открытый урок. Может ли младший школьник стать субъектом учебной деятельности? [Электронный ресурс]. Вестник. 1997. № 2. http://old.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_2/v2_otkrurok_cukerman.htm

3. Педагоги и психологи для нового поколения не являются первоочередными агентами влияния в процессе профессионального самоопределения. Родители, интернет и внешняя среда – гораздо более сильные факторы.

4. При планировании профориентационных и воспитательных мероприятий стоит учитывать запрос молодежи на практикоориентированные мероприятия с погружением в профессиональную среду в модусе «образовательной профориентации» (Сергеев и др., 2022), которые дадут им возможность попробовать себя в профессии под руководством мастера или понаблюдать за его работой, пообщаться с ним, что требует, конечно, участия работодателей и представителей профессий. Это вполне в русле ранее упоминаемой теории социального научения А. Бандуры (2000): практикоориентированная деятельность с погружением в отобранную среду предоставляет благоприятные условия для формирования общепринятых ценностей и успешной социализации.

Выводы

Предварительные результаты исследования выявили запрос нового поколения на субъектную позицию в профессиональном самоопределении. Это ставит перед педагогическим и психологическим сообществом задачу по сопровождению оптантов с целью поддержки становления субъектности и оснащения инструментами для эффективной агентности. Ведущие ценности самореализации и достойного вознаграждения, запрос на практико-ориентированные мероприятия с погружением в профессиональную среду, значимость влияния родителей, цифровой и внешней среды для выбора профессионального будущего требуют учета при планировании воспитательной и профориентационной деятельности, а также дальнейшего исследования.

Обучающийся в XXI веке меняется под воздействием трендов постиндустриального общества, проявляя готовность к самостоятельному поиску информации и самоопределению, к свободе взаимодействия и выбора путей своего развития (своей субъектности). Это меняет профориентационную среду и переформатирует запрос на образовательную профориентацию, создает почву для взаимодействия воспитания и системы профориентации. Анализ воспитательного потенциала профориентации позволяет выстраивать саму систему сопровождения профессионального самоопределения «от самоопределяющейся личности»: определять векторы развития, потребности в конкретной информации и форматах, используя цифровые технологии и профориентационные практики в решении задач на государственном, региональном и персональном уровнях.

Следует отметить, что для периода, предшествовавшего государственным инициативам 2020–2022 годов по реабилитации воспитательной миссии образовательных организаций, уже был характерен высокий интерес к развитию их партнерского сотрудничества с территориальным и отраслевым окружением, а в ряде регионов были выстроены региональные системы профессиональной ориентации. Поэтому результативность образовательной организации как в реализации профориентационной

составляющей программ воспитания, так и в обеспечении реализации профориентационно значимых событий, в «неявном виде» несущих свою воспитательную миссию, в ряде случаев предопределена формированием общественного договора вовлеченных в этот процесс сторон: государства в лице федеральных и региональных властей, педагогического сообщества, работодателей, родителей.

Становление субъектности, необходимость которой подтверждается результатами проведенного исследования, – это своего рода «профориентационное отражение» компенсации двойственности процесса воспитания как следствия двойственной природы процессов адаптации, социализации и социальной автономизации. Именно взгляд на воспитание через призму формирования субъекта труда и его профессионального самоопределения демонстрирует, как именно под влиянием предопределенных миром труда и профессий образцов происходит формирование личности, готовой к соблюдению социальных правил и норм и конструктивному взаимодействию с другими людьми на основе общих интересов. Данный подход также обеспечивает научно обоснованное конструирование воспитательной деятельности и молодежной политики на основе педагогического сопровождения самоопределения личности с использованием открытых, персонализированных результатов, для которых заданные миром труда и профессий образцы могут выступать лишь в качестве исходных или рамочных ориентиров, задающих общий вектор.

Заявленная проблема исследования – определение воспитательного потенциала профессиональной ориентации – может быть разрешена в ходе составления и реализации программ воспитания. Программа воспитания может выступить не только в роли формального документа, подтверждающего исполнение требований законодательства, регламентирующих воспитательную деятельность, но и помочь педагогическому коллективу систематизировать накопленный ранее опыт, выделить в нем профориентационно значимые смысловые блоки, упорядочить их в соответствии с региональными и отраслевыми особенностями, добавить новые содержательные и структурные компоненты.

Список литературы

1. Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н. Ю. Поведенческие практики профессионального самоопределения в условиях неопределенности рынка труда // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. С. 68–87. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.005>
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб: Евразия, 2000. 318 с.
3. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2004. 512 с.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: АСТ, Астрель, Люкс, 2005. 671 с.
5. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: колл. моногр. / Науч. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М.: РОС, 2017. 203 с.

6. Зеер Э. Ф., Крежевских О. В. Моделирование социально-гуманитарной образовательной платформы развития транспрофессионализма у субъектов полидисциплинарных проектов // Образование и наука. 2018. № 7. С. 90–108. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-90-108>

7. Нечаев М. П., Фролова С. Л., Куницына С. М. Проблема развития воспитывающего потенциала образовательной среды школы: от истории к современности: монография. М.: АСОУ, 2017. 100 с.

8. Пронькин В. Н. Профориентационный потенциал школы и его отражение в основной образовательной программе основного общего образования // Школа и производство. 2022. № 5. С. 53–60. https://doi.org/10.47639/0037-4024_2022_5_53

9. Сергеев И. С., Махотин Д. А., Пронькин В. Н., Родичев Н. Ф. Прогноз развития системы профессиональной ориентации в условиях цифровой трансформации // Педагогика. 2021. Т. 85. № 7. С. 5–19.

10. Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 116–137. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-116-137>

11. Цукерман Г. А. Может ли младший школьник стать субъектом учебной деятельности? // Вестник Ассоциации «Развивающее обучение». 1997. № 2. С. 48–65. http://old.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_2/v2_otkrurok_cukerman.htm

12. Шакурова М. В., Козельская К. А. Воспитательный потенциал как предмет современных социально-педагогических исследований // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 50. С. 22–34. <https://doi.org/10.15382/sturIV201850.22-34>

13. Covacevich C., Manni A., Santosi C., Champaudiet J. (2021). Indicators of teenage career readiness: An analysis of longitudinal data from eight countries // OECD Education Working Papers, Vol. 258. <https://doi.org/10.1787/cec854f8-en>

14. International Handbook of Career Guidance / Editors: James A. Athanassou, Harsha N. Perera. Springer, 2019. P. 25–43.

References

- Alashev, S. Iu., Kuteinitsyna, T. G., & Postaliuk, N. Iu. (2022). Behavioral practices of professional self-determination in the conditions of labour market uncertainty. *Vocational Education and Labour Market*, 1, 68–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.005>
- Athanassou, J. A., & Perera, H. N. (Eds.). (2019). *International handbook of career guidance* (2nd ed.). Springer.
- Bandura, A. (2000). Social learning theory. *Eurasia*. (In Russ.)
- Covacevich, C., Manni, A., Santosi, C., & Champaudiet, J. (2021). Indicators of teenage career readiness: An analysis of longitudinal data from eight countries. *OECD Education Working Papers*, 258. <https://doi.org/10.1787/cec854f8-en>

- Maiorova-Shcheglova, S. N. (Ed.). (2017). *Detstvo XXI veka v sotsiogumanitarnoi perspektive: Novye teorii, iavleniya i ponyatiya* [Childhood of the XXI century in a socio-humanitarian perspective: New theories, phenomena and concepts]. ROS. (In Russ.)
- Nechaev, M. P., Frolova, S. L., & Kunitsyna S. M. (2017). *Problema razvitiia vospityvaiushchego potentsiala obrazovatel'noi sredy shkoly: Ot istorii k sovremennosti* [The problem of the development of the educational potential of the educational environment of the school: From history to the present]. ASOU. (In Russ.)
- Pronkin, V. N. (2022). Career guidance potential of the school and its reflection in the basic educational program of basic general education. *School and Industry*, 5, 53–60. (In Russ.) https://doi.org/10.47639/0037-4024_2022_5_53
- Sergeev, I. S., Makhotin, D. A., Pronkin, V. N., & Rodichev, N. F. (2021). Forecast of the development of the professional orientation system in the conditions of digital transformation. *Pedagogics*, 85(7), 5–19. (In Russ.)
- Shakurova, M. V., & Kozelskaya, K. A. (2018). Educational potential as subject of modern social and pedagogical studies. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya*, 50, 22–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/stur-IV201850.22-34>
- Sorokin, P. S., & Froumin, I. D. (2022). Education as a source for transformative agency: Theoretical and practical issues. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, 1, 116–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-116-137>
- Vygotskii, L. S. (2005). *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology]. AST. (In Russ.)
- Vygotskii, L. S. (2004). *Psikhologiya razvitiia rebenka* [Psychology of child development]. EKSMO. (In Russ.)
- Zeer, E. F., & Krezhevskikh O. V. (2018). Modelling of socio-humanitarian education platform for trans-professionalism development of professionals involved in multi-disciplinary projects. *The Education and Science Journal*, 20(7), 90–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-90-108>
- Zuckerman, G. A. (1997). *Mozhet li mladshii shkol'nik stat' sub'ektom uchebnoi deiatel'nosti?* [Can a junior student become a subject of educational activity?]. *Vestnik Mezhdunarodnoy Assotsiatsii "Razvivayushchee Obucheniye"*, 2, 48–65. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Пронькин Виктор Николаевич – кандидат философских наук, директор института информационных технологий и технологического образования РГПУ им. А. И. Герцена, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9165-512X>, e-mail: pronkin-vn@yandex.ru

Victor N. Pronkin—Candidate of Science (Philosophy), Director of the Institute of Information Technology and Technological Education, The Herzen State Pedagogical University of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9165-512X>, e-mail: pronkin-vn@yandex.ru

Махотин Дмитрий Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт ресурсного центра Института непрерывного образования, Московский городской педагогический университет, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6657-9866>, dmi-mahotin@yandex.ru

Dmitriy A. Mahotin—Candidate of Science (Pedagogy), Docent, Expert of the Resource Centre of Institute of Continuing Education, Moscow City University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6657-9866>, dmi-mahotin@yandex.ru

Кинелева Валентина Вячеславовна – ассистент кафедры психологии профессиональной деятельности, РГПУ им. А. И. Герцена, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7290-459X>, kineleva@yandex.ru

Valentina V. Kineleva—Assistant at the Department of Psychology of Professional Activity and Information Technologies in Education, The Herzen State Pedagogical University of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7290-459X>, kineleva@yandex.ru

Родичев Николай Федорович – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5385-1675>, rodichev-nf@ranepa.ru

Nikolay F. Rodichev—Candidate of Science (Pedagogy), Leading Researcher at Professional Education and Qualification Systems Research Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5385-1675>, rodichev-nf@ranepa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.